

Апотропеическая повседневная традиция
казахов-оралманов
в предписаниях и практиках

Статья посвящена описанию некоторых элементов апотропеической повседневной традиции казахов. Основное внимание в работе уделено оберегам, не входящим в состав крупных обрядов жизненного цикла или календарных комплексов. Исследование строится на основе полевых материалов автора и данных из этнографической литературы.

Ключевые слова: обереги, апотропеическая магия, казахи, оралманы.

В этнографической литературе о казахах описывалась апотропеическая магия, однако интересовала она исследователей в основном как сегмент крупных обрядовых комплексов. Например, в обрядах жизненного цикла – свадьба, рождение ребенка – использовались пучки перьев филина *үкі*¹. Считалось, что это оберегает невесту или ребенка от сглаза. На новорожденного надевали «собачью рубашку» (каз. *ит көйлек*), так как, по представлению казахов и других народов Средней Азии, такая рубашка отпугивала болезни и злых духов.

Использование казахами апотропеев в повседневной жизни, кроме *тумара*², часто оставалось за рамками исследований³.

Целью данной статьи является систематизация и исследование особенностей использования определенными группами казахов некоторых повседневных оберегов-предметов. Мы направлены исследовали узколокальную этническую традицию и отказались от экстраполирования полученных выводов на всех казахов.

Материалом для исследования послужили данные, полученные в работе трех экспедиций 2009–2011 гг. по Павлодарской области (Северный Казахстан)⁴, в ходе которых мы брали интервью

у представителей трех этнических групп: казахов, вернувшихся в Казахстан из Монголии (Баян-Ульгийский и Кобдоский аймаки) и из Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный округ), и казахов, родившихся и выросших на территории Казахстана (далее *монгольские, китайские казахи*, или *оралманы*⁵, и *казахстанские казахи* соответственно). Особый интерес для нас представляют монгольские и китайские казахи.

Этнически *оралманы* – это казахи, они владеют устным и письменным казахским языком (иногда с вкраплениями монгольского, китайского или турецкого, в зависимости от того, где проживали и откуда прибыли), но некоторые, особенно вернувшиеся из Китая, не владеют кириллической письменностью, которая была принята только в первой половине XX в., а пользуются арабицей. Стоит отметить и то, что казахи, вернувшиеся из Монголии и Китая, владеют еще и монгольским или китайским соответственно. *Оралманы* – это не этнос и даже не субэтнос, так в Казахстане называют участников программы по переселению⁶. Однако местное население, особенно казахи, негативно относится к «возвращенцам», называя их «ненастоящими казахами», потому что *оралманы* сохранили кочевой образ жизни и проживали в юртах вплоть до их обратного переселения в Казахстан. В Казахстане вернувшиеся казахи поселились в домах и квартирах.

Наши информанты, говоря о предмете, который защищает или оберегает, используют слова и словосочетания «*қорғау үшін*», что значит ‘чтобы защищать’, «*сақтау*» – ‘охранять’ и «*қору*» – ‘оберегать’. Определенного термина, близкого по значению слову «оберег», нами зафиксировано не было.

Стоит отметить, что оберег не может существовать вне апотропеической ситуации – она его создает. Данную ситуацию составляют следующие элементы: 1) носитель опасности, т. е. тот, против кого используют оберег; 2) охраняемый объект, то есть то, что нуждается в защите; 3) исполнитель берега, то есть то, что выступает оберегом⁷. В нашем случае носителями опасности являются как сверхъестественные существа – либо злые духи (*шайтан*⁸, *албасты*⁹, *джинн*¹⁰, *су перісі*¹¹), либо люди с дурным глазом (*қарғысшы* – ‘проклинатель’, *көз тию* – ‘сглаз’) – так и естественные: волки и воры. Охраняемыми объектами считаются обычно человек, находящийся в лиминальной стадии (невеста, ребенок), и хозяйство (дом, скот).

1. *Перья филина* (‘үкі’). Согласно некоторым источникам, филин считался священной птицей у отдельных групп тюркских народов. В наших полевых материалах есть нарратив о шаманской

болезни – в человека вселился джинн совы/филина¹² и сделал его шаманом:

[Монгольские казахи]: В будущего баксы¹³ джинн вселился так: человек утром гулял на улице, потом вернулся домой и упал в обморок. Женщина баксы сказала, что в него вселился джинн совы, и решила сама его лечить, укутала его шинелью, запретила заходить родственникам в юрту. Она лечила только один день. Джинн совы вселился в человека, которому было 50 лет, умер он в возрасте 93 лет [Инф. 2].

Также известно, что казахские баксы использовали перья филина в своей одежде. Об этом говорили и наши информанты: «Баксы могли носить одежду с перьями филина» [Инф. 18]. Шаманы народов Средней Азии и Южной Сибири прикрепляли этот атрибут к своим костюмам. У некоторых тюрков Южной Сибири существует представление о том, что шаман может воплощаться в филина, либо филин – это шаман, превращенный в птицу.

Кроме возможной связи филина с шаманом, существуют и редкие указания на то, что филин мог быть связан с родовыми преданиями. Г.Н. Потанин в работе «Очерки Северо-Западной Монголии» приводит следующую легенду, принадлежащую одному из колен казахского рода *керей*¹⁴, которое проживало на северо-западе Монголии: женщина сбежала от своего мужа в степь, там заснула, ей на плечо сел филин, наутро она поняла, что беременна, и вскоре родила двух сыновей, потомки которых до сих пор считают филина своим отцом и сохранили обычай выкупать пойманных филинов и отпускать их на волю¹⁵.

Как мы видим из приведенной легенды, филин – мифологический предок казахов-*керей*, поэтому он наделяется особым статусом, и это представление является мотивировкой для запрета охотиться на эту птицу. Рихард Карутц в описании населения запада Казахстана отмечает следующее: «Амулеты из перьев и ножек совы особенно трудно получить, так как сову не стреляют, считая ее священной птицей»¹⁶. Мы пытались проверить, существуют ли специальные запреты и предписания вокруг филина, которые показывали бы сакральный статус вне апотропеической традиции, но все объяснения монгольских казахов были крайне противоречивы – есть указания как на запрет охотиться на филина, на существование специальных охотников, которые могли это делать, так и на отрицание таких практик вообще.

Согласно народным представлениям, перья этой птицы обладали и магическими свойствами, поэтому они прикреплялись

к парадной одежде и использовались в крупных ритуальных комплексах, например, связанных с рождением ребенка, свадьбой и пр. Также известно, что перья совы защищают от болезней: «<...> при болезнях детей и скота им навешивают овечью лопатку¹⁷, черепаший щит, рыбы зубы, волчьи ноги, перья и ножки совы»¹⁸.

Ч. Ч. Валиханов и Н. К. Белиловский отметили другую мотивировку апотропеической функции перьев – защита от злых духов: «Голова филина, ноги и перья сохраняют от злых духов; для этого их привязывают в юрте и к колыбелям детей¹⁹; Шайтан боится совы и беркута, поэтому этих птиц вносят в жилище при трудных родах»²⁰. Наши информанты также утверждают, что филин и перья филина защищают как от шайтана, так и от сглаза, при этом сохраняется прагматика объекта при исчезновении семантики: информанты не объясняют, почему перья могут защищать человека:

[Монгольские казахи]:

а. Шайтан боится филина [Инф. 18].

б. Перья филина помогают от сглаза [Инф. 21].

с. [Китайские казахи]: В хвост лошади заплетали перья филина от сглаза [Инф. 1].

Несмотря на вышесказанное и на указания связи филина с *баксы*, на данный момент у наших информантов отсутствует интерпретация сакрального статуса филина, хотя они и называют его так – *қасиетті*²¹, а на первое место выходят другие мотивировки.

Основное объяснение, почему перья филина являются оберегом, сводится к тому, что на перьях филина изображены священные слова / слова из Корана. Коран сам по себе обладает апотропеической функцией, так как содержит молитвы, оберегающие от нечистой силы (см. ниже). Стоит обратить внимание на то, как информанты объясняют наличие «слов на перьях» – это показательный пример того, как размывается семантика оберега. Текст **а** в полной мере отражает приведенное выше объяснение.

а. [Монгольские казахи]: Филин – это священная птица. Перья филина можно прицепить на любое место: на занавески, *кереге*²², на *тор'е*²³. В основном вешают на тор'е. Есть перья, которые делаются специально для кого-то. Это не *тумар*, так как *тумар* делается из написанных на бумаге *сур*²⁴ из Корана, но на перьях написаны слова из Корана [Инф. 18].

В тексте **в** о Коране информант не говорит, но воспроизводит слова, которые можно прочесть на перьях филина. Это единственный случай, когда информант сам рассказывает, какие именно слова написаны на перьях филина: «*Ла илаха Илля-Ллах*»²⁵.

в. [Монгольские казахи]: Перья филина вешают на *тор'е*. На перьях написаны слова «*Ла илаха Илля-Ллах*». Они защищают дом [Инф. 13].

В тексте **с** говорится об арабских словах на перьях и эксплицируется то, что арабский язык – это язык прежде всего Корана, и поэтому он является священным. Например, в экспедиции 2011 г. во время разговора о Коране информант – казахстанский казах [РГР] – несколько раз упоминал о том, что Мухаммед говорил на арабском языке и Коран написан на этом же языке, поэтому арабский язык считается священным.

с. [Монгольские казахи]: На перьях филина написаны арабские слова. Перья филина можно повесить на *тор'е*, над дверью нельзя. На кроватку младенца также вешали перья. Когда девушка выходит замуж, ей дают коня, на хвост которого вешают перья филина. На коня, участвовавшего в *байге*²⁶, тоже вешали перья [Инф. 10].

В следующих двух текстах о Коране и арабском языке ничего не говорится, однако информанты подчеркивают наличие слов на перьях филина:

д. [Китайские казахи]: Перья филина вешали возле дверей. Перья защищают людей и дом. На перьях написаны красивые слова, из этих слов казахи составляют песни [Инф. 8].

е. [Монгольские казахи]: *Баксы* читал слова на перьях филина, на них написано много слов [Инф. 2].

Итак, мы видим следующие варианты: «мусульманская формула», «слова из Корана», «арабские слова», «красивые слова» и «много слов». Вероятно, здесь именно тот случай, когда информанты пытаются подчеркнуть необычный, высокий статус «слов на перьях»: в двух случаях они связываются с коранической традицией, в одном – это слова высокостатусного «священного языка»²⁷. В последних примерах мы видим, что остается только упоминание о наличии слов.

Стоит предположить, что эти поверья – часть более широких представлений о том, что 1) некая птица является посланником

некоего божества; 2) птица носит на своих перьях священные слова.

Обратим внимание, что сюжет о священных словах на перьях хищной птицы существует, например, у монголов вне всякой связи с коранической традицией: *Даадар даадар шувуу // далан дээрээ бичигтэй, // далай ламын шавь нар // хэлэн дээрээ бичигтэй* («У птицы, размахивающей крыльями, письма на спине, у учеников Далай-ламы письма на языке»)²⁸.

Диапазон предметов и лиц, на которые можно прикрепить перья, достаточно широк: перья вешают как и в самом доме (занавески, одежда, төр и вход в жилище), так и на человека или коня в конкретной ситуации (свадьба, первая посадка ребенка на коня):

а. [Монгольские казахи]: Перья филина вешали на *төр'е*, на домбру [Инф. 15].

б. [Китайские казахи]: Когда первый раз ребенка на лошадь сажают, коня украшают перьями филина [Инф. 10].

с. [Казахстанские казахи]: Перья филина прикрепляются на шапочку, *тубетейку*²⁹, над кроватью [Инф. 17].

Обратим внимание, что у кочевников Центральной Азии ситуация, когда ребенка первый раз сажают на коня, является своеобразной «инициацией», и он с этого момента становится членом общества. Этот ребенок, как и невеста, находится в переходном состоянии и как никогда нуждается в защите.

В современном Казахстане пучки перьев филина либо их имитации продаются в магазинах, их преподносят в качестве подарка, они могут использоваться как украшения, например, в автомобиле на зеркале заднего вида. Таким образом, мы видим, что некоторая функциональная направленность перьев как апотропея в том или ином виде сохранилась (раньше вешали перья на лошадь, теперь на автомобиль), однако семантика изменилась. Информант [Инф. 18], объясняя, как следует использовать перья филина, отметила, что этот предмет висит в машине ее сына, однако с какой целью, нам неизвестно.

2. *Қар жілік*³⁰. Кости скота в народной культуре казахов и других кочевников включены в многочисленные ритуальные практики и мифологические представления. Способы гадания по бараньей лопатке у тюрков, в том числе и у казахов, были описаны рядом путешественников и исследователей³¹. Нашим информантам также знакома эта практика. Однако особый интерес вызывает другая кость.

Во время экспедиции мы столкнулись с практикой использования костей *қар жілік* и системой предписаний и запретов вокруг них. Стоит сразу отметить анатомическую особенность данной кости: предплечье (каз. 'қар') состоит из двух костей – лучевой (у животных 'қәрі жілік') и локтевой (у животных 'қар жілік'). Однако наши информанты называют словосочетанием *қар жілік* весь оберег из костей предплечья. Так же он называется и в некоторых этнографических работах (см. ниже). Нами были зафиксированы тексты, в которых информанты утверждают, что кость предплечья с палочкой, вставленной между костями, кажется ворами человеком с ружьем, поэтому воры не заходят в то жилище, над дверью которого располагается данный оберег. Стоит обратить внимание на то обстоятельство, что *қар жілік* – это единственный известный пример из современной традиции оралманов, где искусственно создается «оберег-охранник».

[Монгольские казахи]:

а. Кость предплечья казахи вешают под потолком [изнутри над дверью], сначала проделывают отверстие, засовывают любое растение, длинное и без листьев, завязывают веревкой и привязывают над дверью. Когда воры заходят в дом, им кажется, что кость – это человек, а растение – это ружье [Инф. 19].

б. Кладут на косяк сверху [на притолоку изнутри] кости предплечья овцы. Кости должны быть направлены вниз. Воры не заходят в дом, сарай и в стадо, так как им это кажется ружьем [Инф. 2].

с. Казахи под потолком вешали кости предплечья для сохранения от всего. Ворами это казалось человеком с ружьем. Резалось животное в праздник либо в первый месяц зимовки. Кости могли заменяться на новые, а старые всегда сжигались [Инф. 3].

д. Над дверью вешают кости козла или овцы – это отпугивает вора. В один дом зашли воры, и кости их ударили. После этого воры не воровали [Инф. 11].

По словам одного информанта [Инф. 19], данный предмет посторонним людям показывать запрещено, но нам, собирателям, из уважения показали.

Известно, что китайские и монгольские казахи используют *қар жілік* в течение одного года. При этом новый оберег изготавливается из костей животного, зарезанного на зиму, а использованные кости сжигаются или выкидываются.

Обычно информанты сообщают только об оберегающей функции этой кости и о том, где в доме такая кость должна находиться.

Вариантов расположения несколько: слева на косяке, под потолком. Есть утверждения китайских казахов о том, что можно вешать кость на *төр'е*. Другой информант отмечает, что на *төр'е* кости вешать нельзя.

[Монгольские казахи]:

а. Казахи вешали над дверью кость предплечья для того, чтобы она сторожила их стадо. Сейчас для этого чаще стали вешать подкову на косяк над дверью [Инф. 9].

б. Кость предплечья вешается где угодно, но на *төр'е* нельзя. Это охраняет домашний очаг от воровства. Она должна быть обязательно с палочкой [Инф. 14].

с. Кость предплечья вешалась слева от косяка. Она защищает дом [Инф. 4].

д. Кость предплечья можно подвешивать в доме, на улице [во дворе]³². Вешают не в каждом доме. Кость оберегает дом [Инф. 4].

[Китайские казахи]:

е. Кость предплечья вешают в чистое место, например, на *төр'е*, чтобы она охраняла дом [Инф. 12].

ф. Под потолком у казахов вешается кость предплечья, которая защищает от всех бед. Вешается только одна кость. Берется кость животного, зарезанного на зиму. Через год эту кость выкидывают и вешают новую [Инф. 5].

[Монгольские казахи]:

г. Кости предплечья защищают от всех темных сил и воров. Для этого выбирают любимую овцу. [Вопрос собирателей: Читают ли при их изготовлении суры из Корана?] При ее изготовлении *сурь* не читают [Инф. 19].

Магическая функция такой кости была отмечена еще Ч.Ч. Валихановым: «По поверью киргизов, локтевая кость в виде человека стережет скот от воров и глазам воров представляется в виде человека. <...> Локтевую кость киргизы носят также привязанную к передней луке седла, как хранителя седельного прибора и лошади»³³. Запись Ч.Ч. Валиханова интересна нам в двух аспектах: прагматика и семантика оберега ровно та же: кость может казаться человеком с ружьем и оберегать от воров. Упоминание подобного оберега встречается и в работе С.М. Абрамзона о киргизах: «Считали, что эта кость «пасет коней». Ее и волки, и воры боятся. Эту кость нельзя очищать от мяса зубами»³⁴.

О *қар жілік* знают и казахстанские казахи Западного Казахстана. И.В. Стасевич в своей статье указывает, что *қар жілік* вешается на косяки дверей; считается, что это защищает дом от сглаза либо снимает уже наведенную порчу³⁵. Однако в этой работе ничего не говорится о семантике оберега. Обратим также внимание и на разницу с нашими материалами в описании функции: *қар жілік* защищает от сглаза и снимает порчу.

Использование локтевой кости было также зафиксировано в начале XX в. на территории современной Мангистауской области юго-запада Республики Казахстан: «Локтевая кость овцы, которая, по мнению мулл, имеет сходство с начертанием слова “Магомет”, и должна, следовательно, приносить особое счастье, <...> ее навешивают особенно лошадям и прикрепляют к решетке кибитки»³⁶. Как мы видим, апотропеическая семантика в данном примере, при сохранении той же функции, иная – она соответствует тем интерпретациям, которые мы приводили выше: наличие на кости слова «Магомет» является семантическим вариантом мотива о словах из Корана на перьях филина. В данном тексте, как и в текстах из работ Ч.Ч. Валиханова и С.М. Абрамзона, функция *қар жілік* так или иначе связывается с лошадыю: кость «навешивают особенно лошадям»³⁷.

Как мы видим, кость *қар жілік* явно была элементом скотоводческой магии (защита лошадей) и охраняла границы кочевого жилища (решетки, вход). Постепенно ее семантика сдвигается в сторону защиты дома, а затем остается только функция защиты «от порчи».

3. *Шкура и иголки ежа*. Наши информанты несколько раз отмечали, что еж – священное животное (*қасиетті*), при этом информанты утверждают, что он может охранять от сглаза. Однако никто не смог объяснить, почему³⁸.

[Монгольские казахи]:

а. Еж – священный. Его чучело сохраняет от сглаза [Инф. 13].

б. Еж – священное животное. [Его шкурку вешают] рядом с дверьми. Это оберегает от сглаза дом и ребенка [Инф. 6].

с. Шкурка ежа оберегает ребёнка и весь дом. Шкуру ежа никогда не вешают под потолком, а вешают на колыбель ребенка, на *төр'е* [Инф. 19].

д. Шкурка и иголки ежа вешаются над входом в юрту, на одежду. Это оберегает от несчастья [Инф. 18].

Упоминание об использовании ежовых иголок как оберега встречается в работе Ч.Ч. Валиханова: «К колыбели детей привязывают ежовые иглы, а при родах кладут их на страждущую»³⁹.

Стоит отметить, что среди монгольских и китайских казахов, как и других тюркских народов, распространено представление о том, что шайтан боится острых предметов, в том числе и иголок ежа.

4. *Острые предметы.* В практиках казахов и соседних с ними народов острые предметы (топор, нож, пила, колючки растений, ножницы, иголки ежа и пр.) являются апотропеем. Согласно таким представлениям, острые железные предметы оберегают, например, тех, кто находится в лиминальной стадии: «Под подушку младенца клали старинный нож» [Инф. 17]. Казахстанские казахи: «В колыбель под подушку клали ножик, чтобы отпугнуть злых духов»⁴⁰.

Конечно, можно было сказать, что в таких текстах играет роль не тот факт, что нож острый, а тот, что он железный. Но это предположение опровергает следующий пример из наших полевых материалов: «Считается, что острые предметы защищают от шайтана, поэтому ночью люди под подушкой оставляют один нож» [Инф. 19]. «Шайтаны боятся острых предметов: топоров и ножей [Инф. 18], колючек *қызыл қараған*»⁴¹ [Инф. 3]. Таким образом, нож как оберег входит в ряд скорее острых, чем железных предметов.

Существовали и предписания, где или при каких случаях в жилище необходимо размещать острые предметы. Например, по представлениям казахстанских казахов, нож и ружье – сильные обереги: «Их обязательно нужно держать в той комнате, где, как кажется человеку, могла поселиться “нечисть”»⁴². Семантикой острого, вероятно, и объясняется использование шкур и иголок ежа в качестве оберега: «Шкурка и иголки ежа вешаются над входом в юрту, на одежду. Это оберегает от несчастья» [Инф. 18].

В экспедиции 2009 г. мы записали от монгольского казаха текст, который повествует о том, как поспорили человек с шайтаном, и выяснилось, что шайтан боится острых предметов, в том числе и иголок ежа, поэтому люди вешают под потолком и завязывают на колыбелях его иголки [Инф. 3]. Текст эксплицирует связь между практикой (использование иголок ежа) и мифологическим представлением (шайтан боится колючих предметов). Данное представление широко распространено в Средней Азии и Южной Сибири.

5. *Камча*⁴³ баксы. Во время экспедиции 2009 г. мы фиксировали сообщения оралманов с. Байет о том, что многие из них являются прямыми потомками *баксы*, и они рассказывали нам истории о своих предках и их деяниях, показывали различные предметы,

которые когда-то им принадлежали. Такие предметы в основном хранят на *төр'е*, и, кроме мемориальной, они имеют еще и магическую функцию.

[Монгольские казахи]:

а. Шайтаны боятся *камчи* баксы [Инф. 3].

б. Шайтан боится *камчи* баксы [Инф. 18].

Лечили и изгоняли шайтанов казахские баксы с помощью кнута (*камчи*)⁴⁴, как и некоторые другие тюрки Средней Азии. Вероятно, именно поэтому камча баксы оберегает человека. В статье И.В. Стасевич «*Баксылык* и практика традиционного целительства в современном Казахстане (по материалам Западного Казахстана)» упоминается, что для защиты от сглаза или снятия уже наведенной порчи в доме одной целительницы камча висит на косяке двери⁴⁵. В сообщении нашего информанта упоминается о том, что камча, один раз оказавшаяся средством лечения (по отношению к нашему информанту), способна сохранять эту функцию: «*Баксы* излечил мою мать от бесплодия и подарил ей камчу, чтобы камча оберегала ее и семью» [Инф. 19]. В этом конкретном случае апотропеическая функция камчи скорее вторичная, возникающая *ad hoc*. Вещи шамана наделяются особым статусом и после его смерти. Нами был записан текст от монгольского казаха о сохранении вещей *баксы*: «Вещи *баксы* обычно сохраняют и вывешивают» [Инф. 2].

б. *Священный текст защищает человека*. В экспедициях мы столкнулись с рядом поверий, предписаний и запретов вокруг Корана⁴⁶: он не может сгореть («*В одной юрте был пожар, и все сгорело, кроме Корана*» [Инф. 2]), должен висеть на *төр'е*, выше головы [Инф. 1], там, где чисто и светло, в этой комнате не должно быть алкоголя [Инф. 11], он должен быть закрыт от посторонних людей, поэтому Коран помещается в тканевый мешочек [Инф. 7], трогать его может только отец семейства; категорически запрещается сидеть под Кораном с вытянутыми ногами [Инф. 1]. Стоит предположить, что Коран (как и *қар жілік*) является таким оберегом, который не должны видеть посторонние, потому что магическая сила может утратиться при нарушении этого запрета.

Нами также фиксировались сообщения о лечении с помощью Корана и сур: «Белшербай из рода керей лечил с помощью Корана. Записывал на бумагу суры, настаивал их на воде, затем давал пить с водой, после чего люди выздоравливали» [Инф. 19].

Существует два способа «воспроизведения» Корана / священного текста как апотропея: вербальный и предметный.

Вербальный способ «воспроизведения» оберега. Роль оберега играет звучащий текст:

а. [Китайские казахи]: Шайтан боится чтения молитв [Инф. 7].

[Казахстанские казахи]:

б. От нечистой силы можно защититься молитвой [Инф. 16].

с. Есть суры, которые нужно читать, чтобы шайтан не показывался [Инф. 16].

Также у казахов считается, что «чтение религиозных молитв облегчает людям страдания и отгоняет нечистую силу (джиннов и шайтанов)»⁴⁷. Оберегать человека могут и отдельные формулы, например, формула «Бисми-Лля-хи-р-рахмани-р-рахим»⁴⁸, с которой начинаются все суры Корана. Эта формула произносится мусульманами во время молитвы, перед началом любого важного дела, пишется в начале писем, официальных документов и т. д. В мусульманских странах ее можно обнаружить на амулетах и на архитектурных сооружениях. Наши информанты отмечали, что данная формула оберегает от шайтана: «При встрече с шайтаном нужно произносить слово “Бисмиллаһи”» [БМ].

Предметный способ «воспроизведения» оберега. В данном случае важным является само наличие текста отдельной молитвы или Корана, а не произнесение или чтение:

[Монгольские казахи]: Шайтан боится Корана [Инф. 3].

О Коране – обереге от сглаза – знают и казахстанские казахи Западного Казахстана⁴⁹. Коран может использоваться и как оберег от злых духов по отношению к детям и покойникам, также наши информанты отмечали магические качества священного текста и в повседневной жизни: «Коран должен висеть ночью над головой, чтобы охранять человека» [Инф. 16]; «Продаются вышитые на ткани суры. Они тоже оберегают человека» [Инф. 16].

7. *Тумар.* *Тумар* – широко распространенный мусульманский оберег. Он входит в состав украшений всех мусульманских народов Центральной Азии и подробно описан в этнографической литературе. По словам наших информантов, в *тумар* зашиваются суры из Корана, поэтому *тумар* оберегает человека:

[Монгольские казахи]:

а. Тумар делается из написанных сур из Корана [Инф. 18].

б. [Маленьким детям на лоб между глаз сажей ставят точку] Детям постарше делают *тумар* [Инф. 18].

с. [Китайские казахи]: Внутри тумара защиты суры из Корана, открывать тумар нельзя, он никогда не порвется, тумар – один на всю жизнь, но если потеряется, то ничего страшного не будет, можно сделать новый, иногда от умершего отца остается детям, но его уже не носят; тумар защищает от аварий, от бед; мужской и женский тумары похожи; человек сам себе заказывает тумар, можно заказать для защиты от аварии [Инф. 8].

д. [Казахстанские казахи]: Тумар делает мулла, тумар один на всю жизнь; перед сном тумар кладут под подушку; снимают при купании; терять тумар нельзя; человека хоронят вместе с тумаром; мужской тумар больше женского [Инф. 17].

Приведенная ниже *быличка* записана от казахстанского казаха в деревне, в которой проживают в основном русские и украинцы:

Мой отец, Майбек, работал на ферме и еще хозяйство свое держал. Вот. А я еще маленький был тогда. Тогда у нас жеребчик-двухлетка был. Байкал. Значит так, отец мой ухаживал за ним, кормил, на *согым*⁵⁰ хотел резать, вот. На ночь держал он его отдельно от всего скота, у нас тогда 3 коровы, телята, бараны. И на замок закрывал. Тогда еще воровство было сильно. И, значит, один раз утром выводит двухлетку, жеребчик весь потный. Такой потный, ночью как будто на нем всю ночь скакали. В сарае холодно, 35, зима. И, значит, худеть начал. К *молде* ходили. «*Шайтан*», – говорит. И мы туда *тумар* на гриву завязали (*тумар* – это талисман). И прошло. Слава Аллаху, поправился жеребчик [Инф. 20]⁵¹.

Любопытным является синтез традиций: *шайтан*, персонаж мусульманской демонологии, совершает действия, характерные для домового – мифологического персонажа восточных славян, а для защиты от *шайтана* используют *тумар*.

Таким образом, мы видим, что повседневная апотропеическая традиция узколокальной группы монгольских китайских казахов является комплексной системой, включающей в себя несколько пластов: домусульманский (предметы-обереги, традиционные для немусульманизованных тюрков и кочевников Средней Азии и Южной Сибири, например, перья филина, *қар жілік*); ряд предметов с мусульманской семантикой (суры из Корана, молитвенные формулы, *тумар*).

Разнообразие вариантов интерпретаций говорит о сохранности у оралманов апотропеической традиции, которая трансформировалась с недавним изменением образа жизни народа – от

кочевого к оседлому. Однако местные казахстанские казахи потеряли существенную часть этой традиции, что доказывается отсутствием практик использования таких апотропеев, как иголки ежа и *қар жілік*.

Список информантов

- [Инф. 1] – Айттай, 1978 г.р., керей, род. в Китае, учитель; с. Байет.
[Инф. 2] – Бесыкбай, 1958 г.р., род. в Зап. Монголии; с. Байет.
[Инф. 3] – Бекуан Монголхан, 1943 г.р., род. в Кобдо; с. Байет.
[Инф. 4] – Баласкан Токтарбай, 1949 г.р., род. в Баян-Улгий; с. Мойылды.
[Инф. 5] – Докой Алтынхан, 1939 г.р., род. в Китае; с. Байет.
[Инф. 6] – Долдабайулы Койшибай, 1958 г.р., род. в Кобдо, пастух; с. Байет.
[Инф. 7] – Жаксылык, 1924 г.р., род. в Китае, учитель; с. Заря.
[Инф. 8] – Керембай Жанат, 1929 г.р., род. в Китайском аймаке; с. Мойылды.
[Инф. 9] – Карибала Купай, 1944 г.р., род. в Кобдо, скотовод; с. Байет.
[Инф. 10] – Керейбайулы Манат, 1958 г.р., род. в Баян-Улгий, пастух; с. Мойылды.
[Инф. 11] – Кулен Кайбар, 1942 г.р., род. в Баян-Улгий; с. Байет.
[Инф. 12] – Мамбетул Зайнулда, 1930 г.р., род. в Китае, сред.-спец. мед. образ; с. Мойылды.
[Инф. 13] – Мухамеджан Татиман, 1940 г.р., род. в Баян-Улгий; с. Мойылды.
[Инф. 14] – Магрипа Ханкокей, 1965 г.р., род. в Баян-Улгий, воспитатель; с. Мойылды.
[Инф. 15] – Омар Бырлестык, 1953 г.р., род. в Зап. Монголии, сантехник; с. Мойылды.
[Инф. 16] – Рахимбаев Газиз Рахимбаевич, 1929 г.р., род. в Баянаульском р-не; с. Мойылды.
[Инф. 17] – Суйлеменова Оркен, 1947 г.р., род. в с. Мойылды.
[Инф. 18] – Саутке Умытхан, 1937 г.р., род. в Кобдо; с. Мойылды.
[Инф. 19] – Тастанбек Ирысалды, 1935 г.р., род. в Кобдо; с. Байет.
[Инф. 20] – Увашов Шайман Майтбекович, 1941 г.р., род. в с. Луговое.
[Инф. 21] – Шолжан Латипа, 1935 г.р., род. в Баян-Улгий; с. Мойылды.

Примечания

¹ *Үкі* – ‘филин’ и ‘оберег из перьев филина’ (каз.). Подробнее об использовании казахами *үкі* см.: *Валиханов Ч.Ч.* Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4. Алмата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 63–64;

- Борозна Н.Г.* Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии / Ред. Г.П. Снесарев, В.Н. Басилов. М.: Наука, 1975. С. 283–284; *Захарова И.В., Ходжаева Р.Д.* Головные уборы казахов (опыт локальной классификации) // Традиционная одежда народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1989. С. 204–227; *Шевцова А.А.* Казахский традиционный свадебный костюм (XIX – начало XX в.) // Среднеазиатский этнографический сборник. М.: Наука. Вып. 5 / Отв. ред. С.Н. Абашин, В.И. Бушков. 2006. С. 38; *Стасевич И.В.* Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. СПб.: Наука, 2011. С. 40.
- ² *Тұмар* – ‘талисман’ (каз., сшитый из кожи треугольник, внутри которого находится сложенная бумага с написанной сурой из Корана).
- ³ Исключение составляют статьи: *Васильева Г.П.* Магические функции детских украшений у туркмен // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии / Ред. В.Н. Басилов. М.: Наука, 1986. С. 182–195; *Борозна Н.Г.* Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии / Ред. Г.П. Снесарев, В.Н. Басилов. М.: Наука, 1975. С. 281–297; *Огудин В.Л.* Магия в бытовом исламе // Этнографическое обозрение. 2002. № 4. С. 65–82.
- ⁴ *Российско-казахстанская экспедиция 2009 г.*; УН ЦТСФ РГГУ (Москва) и Павлодарский ГПИ (Павлодар, Казахстан); участники: А.С. Архипова, Д.В. Грязев, Н. Докторхан, А.Д. Цветкова; место проведения: с. Байет Экибастузского района, Казахстан. *Российско-казахстанская экспедиция 2010 г.*; УН ЦТСФ РГГУ (Москва) и Павлодарский ГУ им. С. Торайгырова; участники: А.С. Архипова, А.С. Соловьева, Д.В. Грязев, Ю.Н. Наумова; место проведения: с. Мойылды Павлодарского района, Казахстан. *Российская экспедиция 2011 г.*; УН ЦТСФ РГГУ (Москва); участники: Д.В. Грязев, Ю.Н. Наумова; место проведения: с. Мойылды Павлодарского района, Казахстан.
- ⁵ Об *оралманах* см. примеч. 6.
- ⁶ Отсюда и название – *оралманы*, от казахского корня *орал-* – ‘возвращаться’.
- ⁷ Подробнее об апотропейческой ситуации см.: *Левкиевская Е.Е.* Славянский оберег: Семантика и структура. М.: Индрик, 2002. С. 16.
- ⁸ *Шайтан* – демонический персонаж в мусульманской мифологии.
- ⁹ *Албасты* – в мифологиях тюркских народов злой демон, связанный с водной/лесной стихией.
- ¹⁰ *Джинн* – дух в мусульманской мифологии.
- ¹¹ *Су перісі* – ‘злой водный дух’; ‘водяной’ (каз.).
- ¹² Наши информанты и переводчик утверждали, что филина и сову можно называть одним словом «үкі», но в словарях зафиксировано отдельное слово и для совы «жапалақ».
- ¹³ *Баксы* – ‘шаман’ (каз.).

- 14 Существенно, что некоторые наши информанты принадлежат этой же группе.
- 15 *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. 2. С. 4.
- 16 *Карутиц Р.* Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке / Пер. Е. Петри. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1910. С. 131.
- 17 Обычно лопатка использовалась как предмет для гадания.
- 18 *Карутиц Р.* Указ. соч. С. 131.
- 19 *Валиханов Ч.Ч.* Следы шаманства у киргизов // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: в 5 т. Т. 4. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. С. 63–64.
- 20 *Белиловский А.К.* Об обычаях и обрядах при родах инородческих женщин Сибири и Средней Азии // Живая старина. СПб. Вып. 3, 4. 1894. С. 386. Несколько типов нарративов, повествующих о том, что беркут способен отпугивать демонических персонажей, фиксировали и мы.
- 21 *Қасиетті* – ‘священный’ (каз.); от *араб.* ‘достойный’.
- 22 *Кереге* – ‘деревянная решетка, образующая круглые стены юрты’ (каз.).
- 23 *Төр* – ‘почетное место в жилище’ (каз.), в юрте он находится за очагом напротив входа, в квартире – обычно напротив окна.
- 24 *Сура* – название каждой из 114 частей, из которых состоит текст Корана. Суры делятся на *айаты* (стихи).
- 25 *Ла илаха Илля-Ллах* – ‘Нет никакого божества, кроме Аллаха’ (*араб.*). Это формула, кратко выражающая один из главных догматов ислама – единобожие. Повторяется мусульманами во многих случаях жизни, входит как составная часть практически во все исламские молитвы.
- 26 *Байга* – ‘скачки’ (каз.).
- 27 Для неарабоязычных мусульманских народов любая надпись, выполненная арабской графикой, приобретала сакральное значение, передавая его и самому предмету, на который она была нанесена; см.: *Резван М.Е.* Коран в системе мусульманских магических практик. СПб.: Наука, 2011. С. 151.
- 28 Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. Т. 2. Д–О. М.: Academia, 2000. С. 3. Выражаем благодарность А.С. Соловьёвой за указание на этот текст.
- 29 *Тюбетейка* – круглая легкая шапочка.
- 30 *Қар жілік* – ‘локтевая кость’ (каз.).
- 31 Подробнее см.: *Рычков П.И.* Дневниковые записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкие степи 1771 г. СПб.: Императорская академия наук, 1772. С. 72; *Лёвшин А.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Ч. 3: Этнографические известия. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. С. 58–59; *Радлов В.В.* Из Сибири: Страницы дневника / Пер. с нем. К.Д. Цивинной, Б.Е. Чистовой; примеч. и послесл. С.И. Вайнштейна. М.: Главная редакция восточной литературы, 1989. С. 305; *Потанин Г.Н.* Очерки Северо-Западной Монголии. СПб., 1881. Вып. 2. С. 89.
- 32 Это единственное утверждение о том, что *қар жілік* вешается не в доме.

- ³³ *Валиханов Ч.Ч.* Указ. соч. С. 63. Там же исследователь приводит и легенду, связанную с использованием этой кости.
- ³⁴ *Абрамзон С.М.* Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи / Вступ. ст. С.Т. Табышалиева. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. С. 198.
- ³⁵ *Стасевич И.В.* *Бақсылық* и практика традиционного целительства в современном Казахстане: Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. Вып. 2 / Отв. ред. Р.Р. Рахимов, М.Е. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 84.
- ³⁶ *Карути Р.* Среди киргизов и туркменов на Мангышлаке / Пер. Е. Петри. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1910. С. 127.
- ³⁷ О том, что эта кость «пасет коней», см.: *Абрамзон С.М.* Указ. соч. С. 198.
- ³⁸ Современные казахстанские казахи не используют как апотропей ни шкурку ежа, ни его иголки.
- ³⁹ *Валиханов Ч.Ч.* Указ. соч. С. 64.
- ⁴⁰ *Стасевич И.В.* Социальный статус женщины у казахов: традиции и современность. СПб.: Наука, 2011. С. 38.
- ⁴¹ Предположительно это растение Карагана оранжевая (*Saragana aurantica* Коehnе): колючий густоветвистый кустарник, распространенный на территории Средней Азии.
- ⁴² *Стасевич И.В.* Указ. соч. С. 88.
- ⁴³ *Қамшы* – ‘камча’, ‘нагайка’, ‘плеть’ (каз.).
- ⁴⁴ Подробнее см.: *Басилов В.Н.* Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1992. С. 74 и сл.; *Стасевич И.В.* Указ. соч. С. 89.
- ⁴⁵ *Стасевич И.В.* Указ. соч. С. 84.
- ⁴⁶ Об апотропеических свойствах Корана и сур подробнее см.: *Резван М.Е.* Коран в системе мусульманских магических практик. СПб.: Наука, 2011.
- ⁴⁷ *Жигунова М.А.* Русские и казахи: этнокультурные параллели в обрядах жизненного цикла // Казахи России: история и современность: материалы Международной научно-практической конференции (20–22 мая 2009 г., Омск): В 2 т. / Отв. ред. Ш.К. Ахметова, И.В. Толпенко, Н.А. Томилов. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2010. Т. 2. С. 116.
- ⁴⁸ *Бисми-Ля-хи-р-рахмани-р-рахим* – ‘именем Аллаха, милостивого и милосердного’ (араб.). В сокращенном виде: *бисмилла* – ‘с именем Аллаха’ (араб.).
- ⁴⁹ *Стасевич И.В.* Указ. соч. С. 83.
- ⁵⁰ *Соғым* – мясо, заготавливаемое впрок на зиму (каз.).
- ⁵¹ Выражаем благодарность кандидату филологических наук А.Д. Цветковой (доцент кафедры русской филологии ПГУ им. С. Торайгырова, г. Павлодар, Республика Казахстан) за предоставленный текст.